

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Заставенко В.А. — К вопросу о методологии исследования конфликта: некоторые размышления //

Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 2. – С. 53 - 64. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.39647 EDN: TKWILM

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39647

К вопросу о методологии исследования конфликта: некоторые размышления

Заставенко Валерий Александрович

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра Рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

190103, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лермонтовский пр-Т., д.44, лит.А

✉ zastawenko.valery2012@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальные проблемы и направления развития современной конфликтологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.2.39647

EDN:

TKWILM

Дата направления статьи в редакцию:

22-01-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: Предметом статьи являются методологические основания исследования конфликта. Цель заключается в том, чтобы, опираясь на сложившиеся в отечественной науке подходы и принципы, выявить проблемы в методологии конфликта, которые, по мнению автора, стали заметны при более пристальном изучении, устоявшихся представлений, и предложить возможные варианты разрешения этих проблем. Методологической основой исследования выступает диалектико-материалистический метод, как метод познания, а также системный, синергетический и информационный подходы. В исследовательской деятельности применялись теоретические методы: структурно-функциональный; сравнительный; теоретический анализ литературных источников, а также эмпирические методы: изучение опыта и наблюдение. К результатам исследования можно отнести: 1. Уточнение места и роли противоречия в конфликте. 2. Уточнение соотношения противоречия и объекта конфликта. 3. Предположение о необходимости расширить, существующие представления о группах

объектов конфликта и ввести в научный оборот понятия самооценки личности как объекта конфликта. 4. Вывод о необходимости включения информационного подхода как одного из ведущих подходов на общенаучном уровне методологического анализа конфликтологии. Новизна исследования заключается в следующем: 1. В предположении о возможности рассмотрения самооценки личности как объекта конфликта и утверждении на этом основании, что «беспредметных» конфликтов не бывает. Любой конфликт возникает, как результат созревшего актуализированного противоречия и имеет в своей основе объект и предмет. 2. В утверждении о том, что в основу методологического анализа конфликтологии на общенаучном уровне должны быть положены три метода научного познания: системный, синергетический и информационный подход. Изучение, имеющегося в отечественной науке информационного массива по методологии конфликта, позволяет сделать вывод о необходимости наращивания исследовательской работы в данном проблемном поле.

Ключевые слова:

конфликт, методология конфликта, методологические основы конфликта, методологический анализ конфликта, объект конфликта, предмет конфликта, противоречие, системный подход, синергетический подход, информационный подход

Методология конфликта: краткий анализ

В последние годы в России появилось большое количество учебной и научной литературы, посвященной исследованию конфликтов, что объясняется как актуальностью этого феномена в современных условиях, так и возрастающим интересом к ней со стороны широкой общественности и специалистов.

В то же время анализ литературных источников свидетельствует о том, что большинство авторов стараются обойти стороной вопросы связанные с методологией исследования конфликтов, ограничиваясь чаще всего перечнем основных методологических принципов. Из более чем двух десятков учебников и учебных пособий, изданных за последнее десятилетие, можно выделить лишь известный учебник «Конфликтология», авторами которого являются А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, хотя первое издание этого учебника относится к 2000 году, и учебник «Конфликтология», вышедший в 2019 году [\[1\]](#), авторы В.А. Светлов и В.А. Семенов. [\[2\]](#), где методология конфликта рассматривается как отдельная проблема, применительно к решаемым в данных учебниках задачам.

Эту ситуацию можно объяснить либо недооценкой значения методологического обоснования научно-исследовательской деятельности по изучению конфликтов, либо уверенностью авторов в том, что все сложные вопросы «расшиты» и им остается только ссылаться на основные методологические принципы, содержание которых и так всем известно. Кроме того, методологический анализ конфликтов нередко вызывает затруднение в понимании и научной интерпретации, порождая соблазн ухода от разрешения сложных вопросов или стремление к минимизации их изложения.

Говоря о значения методологии в научном исследовании, хотелось бы сослаться на известное высказывание В.И. Ленина о том, что «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы» [3. с.368]. Методологические знания, особенно на философском и общенаучном уровне, выступают теми ориентирами, которые

позволяют исследователю успешно разрешать многие проблемы, возникающие в ходе исследовательской и практико-преобразовательной деятельности. В современной науке под методологией научно-исследовательской деятельности принято понимать «учение не только о методах, но и об исходных положениях, принципах, способах познания, объяснительных схемах исследовательского поиска и практического преобразования действительности» [4]. Некоторое время приоритет в выработке методологических знаний традиционно отводился философской науке, однако в дальнейшем трудами И. В. Блауберга, В. И. Садовского, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина [5,6,7,8] и других ученых, методология приобретает статус не просто философского основания научного исследования, а отдельного учения, включающего наряду с философскими общенаучные, конкретно-научные и собственно методические обоснования науки и научных исследований. Ныне подавляющее большинство научных работ, посвященных изучению различных явлений действительности, предполагает методологический анализ объекта исследования. Это обуславливается необходимостью достижения в исследовательской деятельности научной логики, целостности и системности. Только методологическая строгость позволяет не потеряться в обилии эмпирических фактов и направить работу в русло эффективного решения стоящих перед исследователем научных и практических задач. Исследование конфликта, представляющего собой трудно предсказуемую ситуацию социального взаимодействия и психологическую проблему, является сложной задачей, которая может быть успешно решена лишь на основе научного подхода, базирующегося на прочных методологических основаниях.

Как уже отмечалось, попытки осуществить методологическое обоснование исследования конфликтов были предприняты А.Я. Анцуповым, А.И. Шпиловым, [11] и В.А. Светловым [12]. Также можно отметить работы Ю.Л. Баньковской [9] и Т.В. Врачинской [10], посвященные методологии исследования конфликтов.

Несмотря на определенные различия в понимании и интерпретации методологии исследования конфликтов, работы, перечисленных авторов, объединяет следующее:

Во-первых, констатация объективной потребности в расширении методологической базы конфликтологического исследования, обусловленной «отсутствием четкой и эффективной методологии исследования конфликтов, ...недостаточным представлением о том, что такое конфликт и какие его свойства надлежит исследовать в первую очередь» [11].

Во-вторых, признание того, что в качестве философско-методологического основания конфликтологии выступает диалектический метод (как метод познания), а общенаучные методологические основы представлены, прежде всего, системным подходом.

В-третьих, отсутствие единства в понимании степени разработанности конкретно-научного и методического оснований методологического анализа конфликтологии. Известны две основных позиции, одна из которых вообще отрицает наличие собственных методологических основ и методов конфликтологии, объясняя это тем, что конфликтология как наука пока еще не состоялась и может в исследовании опираться лишь на то, что выработано другими, смежными науками и успешно функционирует в научном обороте [11, 12]. Чаще всего исследователи опираются на другую точку зрения, в соответствии с которой признается научный статус конфликтологии и делаются попытки сформулировать ее конкретно-научные методологические принципы, позволяющие эффективно осуществлять изучение объекта исследования. Принято выделять такие принципы как: принцип междисциплинарности, преемственности, эволюционизма, личностного подхода [11]. Т. В. Врачинская в качестве конкретно-научных принципов

методологического анализа конфликта в педагогике предлагает рассматривать принципы цивилизационного, антропологического, аксиологического, и культурологического подхода [10]. Не вступая в полемику по этому поводу, хотелось бы отметить лишь то, что, признавая научный статус конфликтологии как науки, необходимо и признать и тот факт, что на данный момент еще не сложилась общепризнанная, научно обоснованная точка зрения относительно конкретно-научных принципов методологического анализа конфликтологии.

Противоречие, объект и предмет конфликта

Большинство исследователей, опираясь на, разработанную Э.Г. Юдиным, систематизацию методологического знания, особое внимание уделяют философскому и общенаучному уровням методологического анализа конфликтов [8]. Это обусловлено тем, что философские и общенаучные знания выступают фундаментом, позволяющим обеспечить эффективную научно-исследовательскую и практико-преобразовательную деятельность в любых даже самых сложных ситуациях.

В отечественной научной литературе утвердилась точка зрения о том, что в качестве философско-методологической основы исследования конфликтов выступает, прежде всего, диалектический метод познания, сутью которого является признание всеобщей взаимосвязи всех предметов и явлений, их непрерывного развития. Для исследования конфликтов методологическую ценность представляет вся совокупность законов и категорий, объясняющих содержание и механизмы диалектики. Но особое методологическое значение имеет понимание противоречия как базисной основы конфликта, уяснение его сути и выявление места в системе понятий конфликта.

Чаще всего противоречие рассматривается как отношения двух субъектов (бинарные отношения) [11], как зона разногласий между ними, обусловленная притязаниями на один и тот же объект [1]. Такой подход, будучи в целом верным, не отражает многих существенных характеристик конфликтного противоречия и ограничивает возможности глубокого и всестороннего исследования конфликта в любом его проявлении.

Во-первых, соотношение противоречия и конфликта. В некоторых исследованиях допускается неразличение этих понятий. Более того, утверждается, что любая система содержит в себе внутренний конфликт и наличие этого внутреннего конфликта определяет программу развития системы [11]. В таком случае не только отождествляется противоречие и конфликт, но и понятие конфликта переносится на неживые косные системы. Хотелось бы подчеркнуть, что источником развития выступает единство и борьба противоположностей, но не конфликт. Но если в природе мы говорим о единстве противоположности элементов, частиц, сторон, определяющих механизм и динамику саморазвития живых и неживых систем, то в обществе противоположность приобретает форму противоречия. Носителями противоречий являются не частицы, элементы, а люди и группы людей, и механизм возникновения и разрешения противоречий значительно отличается от природообусловленных механизмов возникновения и разрешения ситуаций противоположности. При этом роль противоречия как источника развития остается, но способ снятия противоречия не обязательно носит характер конфликта. Любая потребность – это противоречие между тем, что необходимо индивиду или социальной группе, и их текущим, реальным состоянием. Разрыв между ними может вызывать у человека, социальной группы состояние неудовольствия и, в зависимости от актуальности проблемы, степени психического дискомфорта, побуждать активность, выступать стимулом к поведению или деятельности, способствуя тем самым развитию

личности или социальной группы. Чаще всего разрешение противоречия осуществляется неконфликтным путем. Конфликтная ситуация возникает в случае возникновения сложностей, препятствующих получению индивидом или социальной группой желаемого. Такие препятствия могут возникнуть в результате неопределенности, обусловленной особенностями природной и социальной среды либо противодействия других субъектов социума.

Можно утверждать, что конфликт и противоречие – это явления, существующие в тесной взаимной связи, но не тождественные. Противоречие, как проявление диалектического закона единства и борьбы противоположности в человеческом обществе, содержит в себе механизм и логику развития, личностной и общественной самоорганизации, но не предполагает обязательного конфликтного варианта разрешения возникающих при этом проблем. Другими словами – разрешение противоречия возможно и неконфликтным путем. В тоже время конфликт без противоречия не может возникнуть.

Во-вторых, противоречие и объект конфликта. Противоречие представляет собой обязательное условие появления любого конфликта. Это утверждение не представляется столь очевидным, если отталкиваться от существующей в конфликтологии точки зрения о возможности возникновения «самопроизвольных» конфликтов, которые развиваются вне зависимости от существования противоречий [\[13\]](#). Такие же мысли просматриваются и у М. Дойча в его знаменитой классификации конфликтов [\[18\]](#).

В отечественной конфликтологии противоречие традиционно связывают с объектом конфликта. В самом общем виде под объектом конфликта можно понимать фрагмент объективной или субъективной реальности к полному или преимущественному овладению, которым стремятся оппоненты. Противоречие возникает между индивидами или социальными группами в связи с их разнонаправленными интересами по отношению к объекту. Содержание интересов оппонентов относительно объекта определяет суть противоречия, которое лежит в основе конфликта. Принято выделять три основных группы объектов конфликта: ресурс, статус и духовная (нематериальная) ценность. Если учитывать лишь приведенный перечень, то действительно возникает впечатление, что система, включающая в себя субъект, объект, интерес, не верна и конфликт может возникнуть вне объекта, вне интересов субъектов лишь на основании эмоций, неверных оценок и т.д. Но эмоции на пустом месте не возникают, оценки, пусть даже неверные, обусловлены представлениями об угрозе. Что же может вызвать негативные эмоции у человека?

В психологии давно и достаточно глубоко исследован феномен самооценки. Обычно он рассматривается в контексте «Я-концепции» и предполагает оценку личностью самого себя, основанную на идеальном образе, как образце для подражания и реальном предположении о соответствии себя идеальному образу. В ситуации, когда зеркальное отражение Я-образа личности резко контрастирует с собственной оценкой самого себя, индивид может испытывать дискомфорт, переживания по этому поводу, что является признаком, возникшего противоречия. Подобного рода противоречия могут привести к возникновению как внутреннего, так и внешнего, межличностного конфликта с первоисточником негативного «зеркального» отражения. Все это позволяет сделать вывод о необходимости рассматривать в качестве объекта конфликта самооценку личности как фрагмента субъективной (психической) реальности, отражающего отношение к самому себе и определяющего поведение индивида в различных ситуациях социального взаимодействия, в том числе в ситуации конфликта. Для подтверждения можно использовать пример, приведенный В.П. Шейновым. «Автобус с пассажирами во

время движения внезапно резко затормозил. Стоящие в салоне пассажиры повалились друг на друга. Кто-то ушибся, кто-то получил травму и обрушился на водителя с оскорблениями и угрозами. Водитель же сам испытал стресс, потому что чуть не сбил пешехода, который кинулся перебежать дорогу перед идущим автобусом, – поэтому и пришлось резко тормозить» [13. с.38]. На основании, приведенной ситуации делается предположение о возможности возникновения конфликтов «беспредметных», в которых отсутствует предмет и объект несовместимых притязаний сторон. Прежде всего, хотелось бы отметить, что этой ситуации нет конфликта, так как не существует конфликтного поведения водителя. В случае ответных агрессивных действий водителя, направленных на оскорбившего его пассажира, конфликт действительно возникает. Однако это не беспредметный конфликт. Явно просматривается противоречие между двумя людьми, где объектом выступает самооценка водителя, которую принижает, накинувшийся на него с оскорблениями, пассажир. Признание самооценки в качестве объекта конфликта (самостоятельного или как частный случай духовной ценности) позволяет сделать вывод об отсутствии конфликтов вне противоречий и без наличия объекта, на который претендуют обе стороны. Конфликт без объекта и предмета не может возникнуть.

В-третьих, субъектный характер противоречия. Как правило, в научной литературе по конфликтологии многие авторы, рассматривая противоречия конфликта, обходят вниманием тот факт, что они имеют четко выраженный субъектный характер, т.е., будучи отражением объективной ситуации, представляют собой субъективное её восприятие и интерпретацию. Не затрагивая пока понятие информационной модели конфликта, которая достаточно хорошо и подробно описана в междисциплинарном исследовании Анцупова и Шпилова, хотелось бы отметить, что исследование противоречия невозможно без глубокого анализа всей совокупности психических механизмов, обуславливающих оценку складывающейся конфликтной ситуации и принятие решения в каждом конкретном случае. Принципиально важным является то, что противоречие всегда субъективно, оно основано на оценке индивидами или социальными группами актуальности объекта и степени угрозы собственным интересам относительно этого объекта. Конфликт может не возникнуть даже в ситуации, когда оппонент посягает на жизнь индивида. В качестве примера можно вспомнить эпизод из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Младший сын Тараса Бульбы Андрий, безропотно принял смерть от рук отца, даже не пытаясь противодействовать отцу, чтобы защитить свою жизнь. В то же время можно привести немало примеров, когда конфликт возникает на основе неверной оценки степени угрозы, одним или обеими оппонентами, своим интересам.

Методология конфликта на общенаучном уровне

Общенаучный уровень методологического анализа конфликтов в большинстве литературных источников представлен системным подходом. Чаще всего системный подход применяется для исследования конфликта как системного образования для выявления всей совокупности компонентов составляющих его содержание и связей между ними, а также с системными элементами внешней, по отношению к исследуемому конфликту, среды. Наряду с этим особый интерес представляет позиция исследователей, основанная на том, чтобы применять системный подход не только для изучения конфликта как некой гипотетической структуры, но и объяснить его генезис стремлением социальной системы оптимизировать свое состояние в ситуации неустойчивых отношений между ее элементами, в ситуации кризиса системы.

Конфликт вписывается в социальную систему как некий вариант разрешения противоречий между структурными элементами системы в случае, когда под влиянием внутренних и/или внешних факторов возникает серьезное рассогласование связей

между этими элементами и система теряет свою устойчивость. «Возникновение и развитие конфликта означает неспособность существовавшей ранее системы взаимодействий между социальными структурами оставаться в прежних ее качественных характеристиках, свидетельствует о необходимости выхода из сложившегося неустойчивого состояния в качественно иную систему взаимодействий». (9. с.240). Аналогичную позицию отстаивает В. А. Светлов [11. с.76], рассматривающий социальный конфликт в соотношении категорий «синергизма, антагонизма и конфликта».

Признавая справедливость позиции авторов, хотелось бы подчеркнуть, что не всегда целесообразно в ситуации возникновения критического момента неустойчивости, (точка бифуркации), определять перспективу эволюции системы только на пути конфликтного разрешения возникшей проблемы. Наличие неустойчивости системы, появление рассогласования ее компонентов и даже противоречия между ними необязательно означает необходимость активного противодействия структур системы. В.А. Светлов, говоря об антагонизме, характеризует его как «состояние асимметричного усиления активности одной системы и ослабление активности другой системы», что не предполагает обязательного конфликтного взаимодействия. Более того, он совершенно правильно, рассматривая конфликтный потенциал системы, выделяет категорию синергии, функция которой в данном случае заключается в торможении активности конфликтных элементов и переходу к саморегуляции и самоорганизации системы, позволяющей найти новые формы взаимодействия. Синергетический подход предполагает, что в сложных системах (личность и социальные группы – это сложные системы) существует определенный набор структур-аттракторов, обладающих свойствами самоорганизации, самоподобия, и способных обеспечить устойчивость системы. В некоторых исследованиях предложены модели самоорганизации личности и коллектива, как способа психической деятельности индивида и социально-психологической деятельности коллектива, направленной на урегулирование возмущающего влияния одного или нескольких компонентов системы с целью сохранить равновесие в системе и обеспечить ее дальнейшее существование и развитие в обновленном виде [\[14\]](#). Следовательно, оценивая возмущение в системе и перспективы его развития, целесообразно учитывать бинарный характер этого развития, состоящий в том, что одни нелинейности могут порождать порядок из хаоса, приводя к сохранению и обновлению системы, а другие ведут к разрушению этого порядка, уничтожению системы.

Методологическое значение синергетического подхода в конфликтологии заключается в том, что, опираясь на знание механизмов функционирования и взаимодействия элементов системы, её свойств, способности как к разрушению, так и к самоорганизации, исследователь получает возможность понять не только причины возмущений в системе, выявив неустойчивость отношений между ее элементами, влияние внешних и внутренних факторов, но и спрогнозировать возможность возникновения конфликта и перспективы его развития. При этом вполне обоснованным будет предположение о том, что на общенаучном уровне методологического анализа конфликта необходимо говорить как о системном, так и синергетическом подходе.

Осуществляя методологический анализ конфликта с позиции системного и синергетического подходов, исследователь неизбежно сталкивается с такими понятиями как: «неопределенность», «неравновесность», «нестабильность» и т.д. Природу этих категорий сложно понять через призму синергетики. Взаимосвязи систем также требуют понимания и объяснения. Поэтому в последние десятилетия возрос научный интерес к феномену информации. Исследование этого феномена привело к возникновению информационного подхода, который заключается в том, что «при изучении любого

объекта, процесса или явления в природе и обществе в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные для них информационные аспекты». [15. с.98].

По мнению К.К. Колина «информационный подход можно рассматривать как дальнейшее развитие методологии науки, которое дает ученому новые возможности для исследования сложных объектов, процессов и явлений в природе и обществе, на основе использования общих свойств и закономерностей проявления информационных процессов» [15. с.99]. Этой же позиции придерживаются многие ученые. [16, 17]. Э.П. Семенюк определяет информационный подход как «принципиально новый слой методологии, сформировавшийся в условиях научно-технической революции [17].

К сожалению, в современной конфликтологии информационный подход не получил должного признания и не стал предметом изучения. Исключение составляет междисциплинарное исследование Анцупова и Шипилова, где авторы попытались определить место информации в системно-структурной модели конфликта [1], выразив надежду, что проблема информационного подхода в конфликтологии найдет свое отражение в научно-исследовательской деятельности ученых.

Значение информации в проблематике методологического анализа конфликта обусловлено следующими обстоятельствами:

Во-первых, диалектический механизм всеобщей связи и взаимозависимости реализуется через всеобщее свойство материи, в котором проявляется ее существование в пространстве и времени, свойство отражения, в форме универсального поля, обобщающего все физические поля, – информационного поля [14]. Вне изучения информационных аспектов невозможно любое научное или иное объяснение явлений реальной действительности.

Во-вторых, конфликт, будучи системным явлением, требует не только структурно-системного, но и информационного анализа. Это означает необходимость выявления его свойств и особенностей: атрибутивных (количественные и качественные характеристики); функциональных (отношения, целевая направленность); иерархические (место и роль среди других систем); коммуникационные (описание процесса взаимодействия между элементами целого и с другими системами). Использование информационного подхода в системном анализе конфликта позволяет осуществить его описание и получить необходимую информацию для создания модели конфликтного взаимодействия, прогнозирования его развития и принятия оптимального решения.

В-третьих, как известно, конфликт возникает, функционирует и завершается в коммуникативном пространстве. Коммуникации в конфликте выступают и условием, и ядром любого конфликта. Суть коммуникаций заключается в обмене индивидами и социальными группами знаковыми системами, содержащими закодированную информацию. Информация и коммуникация представляют собой диалектическое единство, но не тождественны. Функционирование информационных систем основывается на собственных законах, тесно связанных с законами функционирования систем коммуникации. Эта связь настолько тесная, что справедливо говорить о существовании информационно-коммуникативного пространства конфликта, знание и учет закономерностей которого выступает важнейшим условием методологического анализа в конфликтологии.

Заключение

Таким образом, на основании анализа литературных источников можно утверждать, что в современной отечественной конфликтологии исследование методологических проблем в настоящее время находится в «законсервированном» состоянии. Несмотря на то, что при более глубоком рассмотрении методологических основ конфликтологии, выявляются разночтения, недостаточно разработанные вопросы.

Работы авторов, исследовавших методологические проблемы конфликтологии, объединяет: а) констатация объективной потребности в расширении методологической базы конфликтологического исследования; б) признание того, что в качестве философско-методологического основания конфликтологии выступает диалектический метод (как метод познания), а общенаучные методологические основы представлены, прежде всего, системным подходом; в) отсутствие единства в понимании степени разработанности конкретно-научного и методического оснований методологического анализа конфликтологии.

На уровне философско-методологического анализа глубокой проработки требуют вопросы связанные с определением роли противоречия в конфликте, а также соотношения противоречия и объекта конфликта. Можно утверждать, что конфликт и противоречие – это явления, существующие в тесной взаимной связи, но не тождественные. Наличие противоречия не обязательно предполагает возникновение конфликта. Разрешение противоречия возможно и неконфликтным путем. В тоже время конфликт без противоречия не может возникнуть. В свою очередь наличие объекта конфликта является обязательным, но не единственным условием возникновения противоречия, приводящего к конфликту. Суть противоречия конфликта (предмет) определяется не самим объектом, а интересами оппонентов относительно объекта. Такая позиция позволяет прийти к выводу о субъектном характере противоречия конфликта.

В отечественной конфликтологии принято выделять три основных группы объектов конфликта: ресурс, статус и духовная (нематериальная) ценность. Однако анализ конфликтов дает основания для более расширенного понимания этого феномена и выделении в качестве объекта конфликта самооценку личности как фрагмента субъективной (психической) реальности, отражающего отношение к самому себе и на этом основании влияющего на регуляцию поведения индивида в различных ситуациях социального взаимодействия, в том числе в ситуации конфликта. Присвоение самооценке личности статуса объекта конфликта служит методологическим основанием для утверждения об отсутствии беспредметных, ложных конфликтов.

На общенаучном уровне методологического анализа конфликта целесообразно говорить не только о системном, но и синергетическом подходе. Методологические возможности системного синергетического подходов вооружают исследователя принципами и способами, позволяющими только вскрыть структуру конфликта, понять причину его возникновения, выявив неустойчивость отношений между элементами системы, а также спрогнозировать возможность возникновения перспективы его развития.

На общенаучном уровне методологического анализа конфликтологии требует особого осмысления информационный подход, который пока не получил признания и в конфликтологической литературе вообще не нашел отражения.

Библиография

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд./ А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2015. – 528 с.
2. Конфликтология: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Светлов, В. А.

- Семенов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 351 с.
3. Ленин, В. И. Об отношении к буржуазным партиям. ПСС / В. И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы. 1972. – Т.15. – 583 с.
 4. Писаренко, В. И. Методологические проблемы современной педагогики / В. И. Писаренко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2013. – № 10. – С. 104-116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20448744>
 5. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
 6. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 276 с.
 7. Щедровицкий, Г. П. Философия. Наука. Методология: [Сборник] / Г. П. Щедровицкий; [Авт. предисл. А. А. Пископпель и др.].-М.: Изд-во Шк. культур. политики, 1997.-641 с.
 8. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М.: Издательство: Элиториал, 1997. – 444 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22722375>
 9. Баньковская, Ю. Л. Методология исследования социальных конфликтов / Ю.Л. Баньковская // Философско-гуманитарные науки: сборник научных статей. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. 16. – С.202-207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30072516>
 10. Врачинская Т.В. Методология историко-педагогического исследования проблемы конфликта в педагогике / Т.В. Врачинская // Казанский педагогический журнал. – Казань: 2010. – № 4. – С. 77-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15581627>
 11. Светлов В.А. Введение в конфликтологию: учеб. пособие / В.А. Светлов. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 520 с.
 12. Цой, Л.Н. Практическая конфликтология / Л. Н. Цой; Социол. шк. конфликтологии. – М.: Глобус, 2001,-Кн. 1. – 231 с.
 13. Шейнов, В. П. Управление конфликтами / В. П. Шейнов. – СПб.: Издательство Питер,-2014,-572 с.
 14. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ: учебник для бакалавров / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. – 2012, – 679 с.
 15. Колин, К.К. Информационный подход в методологии познания / К.К. Колин // Стратегические приоритеты. – 2018. – №1(17). – С. 94-111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32779124>
 16. Урсул, А. Д. Природа информации: философский очерк / А. Д. Урсул; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010, – 231 с.
 17. Семенюк, Э. П. Общенаучные категории и подходы к познанию. (Философский анализ) / Э. П. Семенюк. – Львов: Вища школа, Изд-во при Львовск. ун-те, 1978. – 176 с.
 18. Deutsch N. The constructive and destructive processes. – New Haven and London, 1973. – P. 13-17.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи является методологический базис исследования конфликтов. Автор справедливо отмечает высокую актуальность выбранной темы, обусловленную повышенным интересом к проблемам урегулирования и профилактики конфликтов со стороны не только научного сообщества, но и широкой общественности. Некоторым упущением, довольно странным для методологической работы, представляется отсутствие теоретико-методологической рефлексии собственного исследования. Не украшают работы подобного рода и выражения вроде «некоторые размышления» применительно к методологическому исследованию. Напротив, от методолога ожидаешь в первую очередь строгости в отборе и применении используемых им инструментов. Высказанные замечания можно отнести на счёт предпочтений рецензента, однако в будущих исследованиях автору можно порекомендовать как-то отрефлексировать и учесть эти пожелания. Из контекста рецензируемой статьи можно сделать вывод о том, что помимо общенаучных аналитических методов в процессе исследования применялись критический концептуальный анализ и методологическая рефлексия парадигмальных для исследуемой проблемы научных трудов. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны. Прежде всего, речь идёт об экспликации предметной и методологической специфики российской конфликтологии. Не менее любопытен диагноз автора в отношении методологической стагнации отечественной конфликтологии. Определённый интерес представляет предложение автора включить в перечень объектов конфликта самооценку личности, что с необходимостью приводит к исключению понятия «ложный (беспредметный) конфликт». В структурном плане работа представляет собой научный текст, рубрикация которого воспроизводит основные аспекты проведённого исследования: структурная логика понятна и последовательна. Хотя, как отмечалось выше, работе недостаёт вводной части, в которой описывались бы цель, задачи и теоретико-методологическая база исследования. В статье выделены следующие разделы: - «Методология конфликта: краткий анализ», где анализируются парадигмальные основания исследования конфликта в современной конфликтологии; - «Противоречие, объект и предмет конфликта», где выявляются концептуальные философско-методологические основы изучения конфликта; - «Методология конфликта на общенаучном уровне», где исследуются системные и информационные аспекты конфликта в контексте системного и коммуникативного подходов; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль статьи научный, особых нареканий не вызывает. Текст написан достаточно грамотно (хотя при внимательном чтении можно обнаружить пару опечаток, например, явно пропущенный союз «и» в предложении: «Методологические возможности системного синергетического подходов вооружают исследователя...»; имеют место и прямые грамматические ошибки, например, слитное написание частицы «то же» в предложении: «В тоже время конфликт без противоречия не может возникнуть»), на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе один источник на иностранном языке, и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Цитируемые автором работы А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, Ю.Л. Баньковской, В.А. Светлова и др. конфликтологов свидетельствуют о знакомстве с парадигмальными для конфликтологии трудами, а вполне корректный анализ работ Г.П. Щедровицкого, И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина и др. отечественных специалистов в сфере методологии науки позволяет сделать заключение о погружённости автора в тему исследования. Апелляция к оппонентам проходит лейтмотивом в работе в силу её теоретико-методологического характера.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенная к рецензированию статья представляет собой научную

работу, соответствующую основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Представленный материал очень хорошо соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». Публикация статьи восполнит лакуны в теоретико-методологических разработках оснований исследования конфликтов. Статья будет представлять интерес для конфликтологов, социологов, политологов, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.